

Статья в журнале *Художественный Совет*, #6 (52), 2006.

Мастер класс

НА ПУТИ К "ЦВЕТОВОЙ КОМПОЗИЦИИ".

Юрий Кудрявцев

Художественное кредо: сложные гармонии множеств производных цветов – "симхромизм" – в реалистическом, абстрактном и смешанном методах "цветокомпозиционной" живописи.

Одни оттенки нас пленяют,
Не краски: цвет их слишком строг!
Ах, лишь оттенки сочетают
Мечту с мечтой и с флейтой рок.

Поль Верлен, "Искусство поэзии", перевод В. Брюсова.

"СИМХРОМИЗМ" В ПЕЙЗАЖНОЙ И АБСТРАКТНОЙ ЖИВОПИСИ.

Искусство всегда стремится вперед, и в этом смысле, "симхромизм" в картинах и пейзажных этюдах – это живопись, представляющая собой очередной опыт синтеза реализма и абстракционизма, в котором особая роль принадлежит "цветовой композиции", а также "одухотворённой пластике цветовых отношений" ("внутренней пластике цвета"), являющимся важнейшими чертами современного цветоощущения наряду с богатым индивидуальным прочтением реальных красок природы и изобретательным пластическим моделированием. Обращение к "внутренней, одухотворённой пластике цветовых отношений" в сочетании с конструктивистским разнообразием, музыкальной логикой построений и случайной игрой воображения создаёт сложные гармонии множеств производных цветов, полные драматургии, структурированности и "абсолютизации цвета". Это не только вносит поэзию в отвлечённые, абстрактные образы, но и формирует общую эстетику, объединяющую реалистическое восприятие пейзажа и художественное абстрагирование.

И в абстрактных, и в реалистических работах "симхромизм" стремится к живописной и структурной насыщенности и напряженности, к индивидуализму цветоформ, исключая такие известные приёмы и средства живописи, как монохромность, доминантные цветовые фрагменты и фоны, мазковая, точечная или линейная дробность письма с её неизбежными цветовыми и тональными повторами, а также краткие и эффектные, "популярные" и заимствованные цветовые комбинации, открытый цвет, плавные, "пилящие" переходы цветов и любые повторы вообще, – т.е. всё, что стирает живописные грани и ритмы, нарушает либо обедняет цветовую гармонию, лишает её уникальности красочных связей, многозначной цветопластической драматургии и структурированности. Это – "одухотворённая пластика цветовых отношений" в сложных гармониях, как правило,

Ю. Кудрявцев. Горячая русская душа и самокопание. 2002. Холст, масло. 100x95.

множеств производных цветов – с нахождением для каждой живописной работы, будь то картина или пейзажный этюд, собственного колористического и формального, единого пластического ключа – своей "цветовой композиции".

*Ю. Кудрявцев. Клязьма у Бездедово. 1979.
Холст, масло. 45x60.*

осознанно видит пейзаж как "композицию цветовую": действительно, все предметы и объекты, в том числе, ощущение света, воздуха и пространства существуют для наших глаз благодаря различным сочетаниям красок.

Природа же словно чувствует, что художник наконец-то заметил один из её прекрасных, потаённых мотивов, и старается помочь ему и погодой, сохраняя, хотя и не долго, интересное состояние пейзажа, и особой красотой предметных форм, их красочностью и гармонией, подчас удивляя его каким-нибудь чудесным световым эффектом, – надо только спешить и как можно лучше использовать то, что она щедро преподносит.

И тогда уже, по большому счёту, не помешают ни дождь с грозой, ни комары, ни быстрый полёт облаков, пасмурное утро или скорые сумерки, зато принесут в искусство теснейшее общение с природой и незабываемые приключения.

Что же особенного в долгожданном "своём" пейзаже, который вдруг попадает в поле зрения художника как удивительное и завораживающее наблюдение, открытие и награда! Для меня, например, это не традиционные красивые виды, а более своеобразные и сложные "цветовые композиции", где в необычных структурно-цветовых сочетаниях угадываются свежие "ключевые пластические идеи", полные "эстетической энергии", чудесным образом соединяющие в себе форму и цвет и несущие невиданные мной ранее красочные гаммы. А поскольку как художник я невольно одушевляю природу, то и стремлюсь передать такого рода композиции в "одухотворённой пластике цветовых отношений" – в сложных гармониях множеств производных цветов. О таком пейзаже говорят: "симфония красок", а я называю это словом, соответствующим живописи: "симхромия".

И кажется, что сама природа даёт "подсказки" нашему воображению, представляя нам эти композиции в разнообразных формах и гармоничных комбинациях: мозаичных или линейных, массивных или разрозненных, лучистых, кубистических или плоскост-

"СВОЙ ПЕЙЗАЖ" И "ПОДСКАЗКИ" ПРИРОДЫ

Выбирая пейзаж для работы на природе, художник вглядывается в каждый красивый уголок, но находит нечто "своё", чаще всего исходя из композиции, которая живёт в конкретном состоянии пейзажа, и заранее веря, что цвет во всей полноте проявится во время его живописных трудов – стоит лишь положить на природу и своё цветоощущение. И, пожалуй, это именно так, поскольку живописец даже не-

*Ю. Кудрявцев. Кусты-самоцветы.
2001. Холст, масло. 35x37.*

ных, архитектурных или как бы кулисных, причудливо фигурных или с размытыми очертаниями, переходных, хаотичных и неопределённых, – в пределах которых ещё заключено неисчислимое множество рисунков, построений и ритмов. А для живописца всё это, в целом, – одухотворённая его видением, живая пластика цвета.

ОБ ОДНОМ ТВОРЧЕСКОМ СОЮЗЕ И ЛОГИКЕ КОНСТРУКТИВИЗМА

Ощутив глазами и воображением безграничность и великолепие предлагаемых природой живописных пластических вариантов, вряд ли станешь придерживаться единой манеры письма и постоянной палитры, чтобы в них только и совершенствоваться в попытке обуздать бесконечность изобретёнными однажды приёмами. Наоборот, предпочтёшь и впредь сталкиваться с новыми задачами и трудностями при этюдном прочтении пейзажа, развивая в цвете и форме то, что подсказывается данной натурой, опираясь на разносторонний эстетический опыт, игру фантазии и активно включая абстрактно-художественное видение, – а затем таким же путём идти к сочинению станковых композиций.

Наверное, так и складывается конструктивистский, цветокомпозиционный метод в пейзажной живописи – когда человек, всем сердцем любящий природу в её реальном облике, ежедневно её изучая, вступает в настоящий "творческий союз природы и художника" и переходит от восторженных зрительных впечатлений к самостоятельному осмыслению таящихся в ней богатств и закономерностей, постигая их душой и разумом и выполняя одновременно роли живописца, композитора, архитектора, инженера, поэта. И он находит для них необычные и разные, иногда случайные и спорные для него самого, но правдивые по духу отображения, полные жизни и движения, поскольку наряду с вдохновением и темпераментом они продиктованы логикой художественного пластического восприятия естественных цветоформ.

Ю. Кудрявцев. Вечер в парке. Седнев. 1988.
Холст, масло. 57x79.

Ю. Кудрявцев. Заросший пруд. 1996. Холст,
масло. 112x94.

Не случайно, что его начинает волновать "самостийная тема" цветовых и формальных – эмоционально-пластических взаимодействий, для разработки которой он выискивает в пейзаже напряжённые и насыщенные "цветовые композиции" предпочтительно первых и вторых планов, исследуя их и создавая динамичные и разнообразные конструктивистские образы, чтобы ярче и многограннее выразить красоту и гармонию этих отношений, подчеркнуть любопытные нюансы в ритмах и формах, распределении света, контрастах и новых красочных гаммах.

Несравненная поэзия открывается теперь в самой новизне колористических и композиционных наблюдений, удачно найденных живописно-пластических ходов, и художник стремится внести это в каждую пейзажную работу.

ИМПРОВИЗАЦИЯ, ИЛИ "ПРИМЕР ДЛЯ НЕПОДРАЖАНИЯ"

К абстрактной импровизации меня привёл цветокомпозиционный конструктивистский подход в пейзажной живописи, не сковывающий художника иллюзорным подражанием, зато дающий возможность значительно акцентировать цвет – найти его одухотворённую пластику, выразив её в новых цветовых гаммах и гармоничных формах. Более того, пример самой природы, которая так свободно творит бесконечное многообразие форм и цвета, оказался столь "заразителен", что я, чувствуя себя её частицей, попытался последовать ему и создать совершенно новые, превосходно организованные формы и цветовые гаммы, тревожащие и радующие чувства и разум, опережающие и развивающие мои художественные представления, не копируя при этом существующие предметы, но переносясь в неизвестный, абсолютный мир красочной и пластичной, эмоциональной мечты, где каждая абстрактная картина становится мотором для воображения.

Импровизация – изобретательная и игровая душа творческого процесса. В искусстве она смело ищет выразительные и гармоничные формы и средства. И раскрепощает художника, увлекая его моделированием конкретных сюжетов.

Однако когда художник стремится создать чисто абстрактные живописные образы, импровизация предъявляет к нему самые высокие требования, заставляя добраться до глубины своих чувств, цветоощущения, пластической интуиции, ассоциативных идей и воспоминаний, – и тогда отвлечённая, "беспредметная" живопись становится выразительнейшим и одухотворённым предметом искусства.

Ю. Кудрявцев. Женщина в полнолуние. 1999. Холст, масло. 100x75.

СИМФОНИЗМ И "СИМХРОМИЗМ" – НЕ АДЕКВАТНЫ, НО ОЧЕНЬ БЛИЗКИ

Если перед нами абстрактная, конструктивистская и, вместе с тем, глубоко пластичная, эстетически выдержанная живописная композиция с многозначной и органично связанной драматургией цвета и формы, то такую картину я бы сравнил с музыкальным симфоническим произведением, которое по своей сути тоже абстрактно.

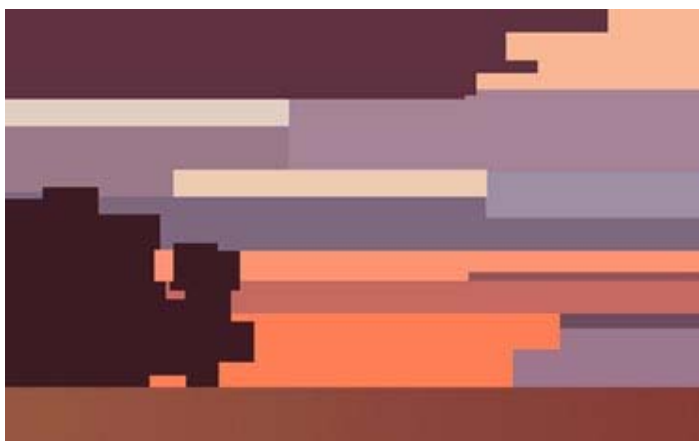
Созерцание подобной картины представляет собой настоящее "видеослушание", способное включать и наш внутренний музыкальный слух и даже настолько, что иногда мы начинаем ощущать, что её зрительные, цвето-пластические образы вызывают в нас не

совсем чёткие, но созвучные им музыкальные темы, и никакой другой аккомпанемент здесь не нужен. Таким образом, когда художник в своём абстрактном полотне разнообразит и совершенствует гармонию и композицию, наполняя их одухотворёнными цветовыми связями, тогда из-под его кисти рождается красочная симфония, которую в живописи я называю несколько иначе, – "симхромия".

Возможно в недалёком будущем уже одна такая работа, но более значительная и многоплановая, могла бы стать предметом целой выставки и бесконечного "видеослушания".

"Симхромия" присутствует и в реалистической, и в абстрактно-реалистической живописи – когда в картине "звучит" гармонично структурированная "цветовая композиция" и "одухотворённая пластика цветовых отношений".

ЭСТЕТИЧЕСКАЯ ПРИРОДА "ВНЕЛОКАЛЬНОГО ЧУВСТВА ЦВЕТА"

*Ю. Кудрявцев. Хлебное поле. 1996. Холст, масло.
76x121.*

*Ю. Кудрявцев. Красный ангел. (М. Горбачёв). 1989.
Холст, масло. 85x100.*

Как художник воспринимает и передаёт цвет в пейзаже: естественно и материально и в то же время одухотворённо и красиво! Какая здесь связь? По своему опыту и наблюдениям скажу, что когда до конца доверяешь собственным цветовым ощущениям, то начинаешь не только лучше видеть локальные цвета, но и всей душой чувствовать, какие цвета и оттенки положить рядом, затем дальше, и так по всей своей работе. Я называю это "вне-локальным чувством цвета", которое опирается на природу, но исходит из нашей души. В таких цветовых взаимодействиях я нахожу внутреннюю, "одухотворённую пластику цветовых отношений" – прекраснейшее и сложнейшее проявление универсальной пластики человеческого духа и мышления, т.е. она сродни пластике всех других творческих деяний человека: в музыке, литературе и поэзии, танце и пении, речи, графике и скульптуре и, конечно, не только в искусстве.

Так, научившись глубже вникать в своё цветоощущение, доверяя всему тому, что "кажется", например, в цвете теней (которые как цвет демонстрируют себя не столь явно) и полутеней, обнаруживаешь, что существует зрительная и эмо-

циональная обусловленность в относительном восприятии цветовых оттенков, т.е. "вне-локальное чувство цвета" и его дополнительного оттенка. А именно, когда одни оттенки цвета или их сочетания зрительно подсказывают и эмоционально "диктуют" другие, сопряжённые и соответствующие им цвета и оттенки, которые будут здесь по-особому красивы и гармоничны, полны живой пластики цветовых отношений, – как контрапункты красочного многоголосья.

В такой зрительной и эмоциональной обусловленности "внелокального восприятия цвета" и его дополнительного оттенка – ключ к передаче "одухотворённой пластики цветовых отношений" и цветовой гармонии, к глубоко пластичному видению цвета. Оно развивается в художнике как одно из проявлений универсальной пластики его человеческой души, мышления, речи, поведения и творчества, т.е. его культуры в целом. А природа и пейзаж, своей естественной световой и пространственной гармонией красок помогают художнику совершенствовать эту необыкновенную, эмоционально-интеллектуальную сторону его цветоощущения – "духовную пластику восприятия цветовых отношений", которая составляет эстетическое начало живописи, её "соль".

"ЦВЕТОЧУВСТВА" И "ЦВЕТОМЫСЛИ"

*Ю. Кудрявцев. Мужской портрет.
Автопортрет. 1996. Холст, масло.
100x86.*

Неисчерпаемым источником "симхромизма" всегда останется пейзаж в калейдоскопе его сезонных одеяний и погодных явлений, т.е. природа, которая изначально делает человека художником: одаряет творческим воображением, учит замечать красоту, удивляться огромному разнообразию прекраснейших цветовых гамм, её причудливым конструктивным и пластичным построениям и композициям. И здесь я хотел бы особенно подчеркнуть, что увлечённость натурной пейзажной живописью и привычка одухотворять цвет в природе развивают в художнике уникальную "обратную связь" – способность к абстрактному выражению с помощью цвета волнующих его чувств, умонастроений и многих сторон современного мироощущения, что и составляет духовное содержание абстрактного "симхромизма".

© Ю.Н. Кудрявцев, 2006.

Сайт художника: <http://www.symchromism.com/> (Интернет-галерея «Борис и Юрий»)

Примечание:

Во время участия в «Московском международном художественном салоне ЦДХ – 2009» персональным проектом из 9 картин: «Чистые реки моего детства» Кудрявцев Ю.Н. добавил к своей фамилии по отцу девичью фамилию матери, взяв себе следующий творческий псевдоним: **«Юрий Кудрявцев-Доброхотов»**, по которому работы художника легко находятся в Интернете.